

Ивенский Андрей Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ

***Аннотация:** исследуются проблемы применения особого порядка, регламентированного главой 40 УПК РФ, по делам о преступлениях, совершенных группой лиц. Анализируются причины, снижающие возможности рассмотрения таких уголовных дел в особом порядке. Используются методы: диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, эмпирический, анализ, синтез. В выводах намечены перспективы развития особого порядка.*

***Ключевые слова:** уголовное судопроизводство, преступления, совершенные в соучастии, досудебное производство по уголовному делу, судебное разбирательство по уголовному делу, особый порядок, сокращенное судопроизводство, цели уголовного судопроизводства, посткриминальное поведение, сотрудничество с органами предварительного расследования.*

Вокруг регламентированного главой 40 УПК РФ особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее «особый порядок» или ОП, если не оговорено иное) продолжаются научные дискуссии относительно различных вопросов, носящих нормативный, теоретический и практически-правоприменительный характер.

Проблемы целеполагания рассматриваемого порядка судебного разбирательства представляются основополагающими и весьма актуальными. В литературе нет единого мнения по вопросам целей и задач, которые предполагал достигнуть законодатель, степени их реализации в практике ОП, а также причин, препятствующих таковой. П. Н. Ременных выделяет три задачи ОП: «1) обеспечение экономии и рационального распределения сил и средств органов

уголовной юстиции (необходима конкретизация: каких именно органов? – А.И.); 2) сокращение продолжительности нахождения дела в суде (что представляется некорректным, поскольку: а) неясно – в каком суде с точки зрения множественности судебных стадий; б) уголовное дело физически находится «в суде» и после его рассмотрения и даже после исполнения приговора, ибо хранится в архиве суда – А.И.); 3) сокращение временного интервала от момента совершения преступления и до вынесения наказания [1, с. 13] (что также некорректно, поскольку может быть постановлен: а) не только обвинительный приговор; б) обвинительный приговор без назначения наказания- А.И.). А. А. Плясунова пишет, что ОП направлен «на сокращение сроков судебного рассмотрения уголовного дела» [2, с. 7], что в целом верно, но опять-таки не учтена стадийность. В этой части Н. В. Редькин высказывается более конкретно: ОП призван «упрощать общую форму судебного разбирательства по уголовным делам в судах первой инстанции» [3, с. 9–10], однако никаких иных целей не указывает. В. Н. Парфенов в качестве целей называет только экономию «средств, затрачиваемых на отправление правосудия, за счёт стимулирования позитивного для стороны обвинения поведения обвиняемого (подозреваемого)» [4, с. 7]. Проф. А. В. Смирнов относит к числу задач целерантного производства, в частности, процессуальную экономию, т. е. сокращение времени, сил и средств, используемых для разрешения части уголовных дел, и высвобождение их для производства по наиболее сложным делам [5, с. 544], не детализируя пути достижения «процессуальной экономии».

Наиболее развернутый перечень целей и задач ОП приводит К. А. Рыбалов, исходя из целей «отечественной уголовно-процессуальной политики» [6, с. 11], которые, по его мнению, законодатель стремится решить посредством ОП. В числе таких целей им указаны, в частности (нумерация введена нами – А.И.): 1) экономия сил и средств органов уголовной юстиции по расследованию преступлений и судебному разбирательству уголовных дел; 2) склонение обвиняемого к сотрудничеству с органами уголовного преследования, результатом чего предполагается решение таких задач, как: а) изобличение с его помощью других

участников преступления, б) быстрое и с минимальными издержками раскрытие преступления, в) установление всех обстоятельств его совершения; 3) поощрение позитивного посткриминального поведения обвиняемого. Последнее трактуется как сотрудничество с органами предварительного расследования [6, с. 11; 7, с. 5, 7, 8], что односторонне и потому методологически неточно, поскольку содержание посткриминального поведения могут составлять два аспекта. Во-первых, оно связано с отношением обвиняемого к последствиям совершенного деяния, а именно с причиненным его действиями вредом. Здесь позитивным посткриминальным поведением являются действия обвиняемого, направленные на минимизацию и / или компенсацию причиненного вреда, что соответствует защите прав потерпевших, т. е. назначению уголовного судопроизводства (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Только во вторую очередь фактором позитивного посткриминального поведения следует считать сотрудничество с органами уголовного преследования.

В настоящей работе исследуются проблемы применения ОП делам о преступлениях, совершенных группой лиц, включая различные формы соучастия (ст. ст. 33, 35 УК РФ). Следует сразу отметить невысокую степень корреляции между ОП и стимуляцией положительного посткриминального поведения лиц в виде помощи правоохранительным органам по изобличению соучастников преступления (как полагает К. А. Рыбалов [6, с. 30]). Так, согласно нашим эмпирическим данным (возможно, несколько устаревшим, однако радикальных изменений в данной сфере не наблюдается), процент дел о групповых преступлениях составляет 7,1% от общего числа, рассмотренных в ОП [8, с. 16, 157].

Возможность и действенность такой стимуляции существенно снижается вследствие следующих факторов. Во-первых, органы предварительного расследования не решают вопросов ни о применении ОП, ни о назначении наказания, которое понесет лицо, т. е. не могут гарантировать достижение целей, из-за которых соучастник преступления готов пойти на сотрудничество. Во-вторых, изобличение одним соучастником других предполагает разногласия между ними: противоречия в показаниях, непризнание или неполное признание вины другими

соучастниками. Если же хотя бы один из обвиняемых не согласен с обвинением, он, как правило, не ходатайствует о применении ОП; поэтому рассмотрение уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ невозможно. В п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 №60, исходя из существующей регламентации ОП, разъясняется, что в случаях, когда по уголовному делу привлекается несколько подсудимых, из которых хотя бы один не заявил ходатайство о рассмотрении дела в ОП либо «является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке» [9].

Однако если выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетних прямо предусмотрено ст. 422 УПК РФ, то ни нормы главы 40 УПК РФ, ни какие-либо иные не предусматривают выделение уголовного дела в отношении лиц, заявивших ходатайство о применении ОП. Данное препятствие применению ОП может быть преодолено только путем регламентации дозволения такого выделения путем внесения соответствующей нормы в статьи 154 и 314 УПК РФ. Примером является регламентация выделения уголовных дел в отношении подозреваемых и обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (п. 4 ч. 1 ст. 154, ст. ст. 317.4, 317.5, 317.6 УПК РФ).

Выводы. Стимуляция за счет применения особого порядка позитивного посткриминального поведения в виде сотрудничества с органами уголовного преследования для лиц, совершивших преступления в соучастии представляется малоэффективной. В целях повышения заинтересованности отдельных соучастников в рассмотрении уголовного дела в особом порядке следует расширить гарантии возможностей выделения уголовного дела в отношении них в отдельное производство. Для этого необходимо дополнить ч. 1 ст. 154, а также ст. 314 УПК РФ нормами, регламентирующей возможность выделять уголовное дело в отношении обвиняемого, заявившего ходатайство, предусмотренное ч. 1 ст. 314 УПК

РФ, в случаях, когда прочие соучастники не заявили такого ходатайства либо по иным причинам, делающим невозможным применение к ним особого порядка.

Список литературы

1. Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Ременных. – Барнаул, 2006. – 26 с. EDN NKERFF

2. Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Плясунова. – Оренбург, 2008. – 21 с. EDN NKQENX

3. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Редькин. – Краснодар, 2007. – 25 с. EDN NISUQT

4. Парфенов В.Н. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Парфенов. – М., 2010. – 25 с. EDN QHNZEF

5. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – 696 с.

6. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации / К.А. Рыбалов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 152 с.

7. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Рыбалов. – М.: РУДН, 2004. – 25 с. EDN NMRQYN

8. Ивенский А.И. Особый порядок судебного разбирательства: проблемы теории и практики: монография / А.И. Ивенский. – Саратов, 2008. – 227 с. EDN QRBATL

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (с изм. и доп. от: 24 февраля, 23 декабря 2010 г., 9 февраля, 5 июня 2012 г., 22

декабря 2015 г., 29 июня 2021 г.) // СПС Гарант. – URL:
<https://base.garant.ru/1780770/> (дата обращения: 18.02.2026).